

УДК 330.16.331.56

Т. Н. Савина, к. э. н., доцент
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
Российская Федерация, г. Саранск

ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕЗРАБОТИЦЫ КАК ИНДИКАТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

Аннотация: В настоящей работе обоснована роль сферы занятости в обеспечении экономической безопасности. Дана комплексная оценка состоянию уровня безработицы; проведен сравнительный анализ этого показателя в Республике Мордовия, РФ и ПФО. Представлена динамика средней продолжительности безработицы; показана структура распределения безработных по уровню образования и возрастным группам. Определена степень остроты кризисной ситуации в сфере занятости.

Ключевые слова: занятость, индикатор, безработица, экономическая безопасность, пороговое значение.

T. N. Savina

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF UNEMPLOYMENT AS AN INDICATOR OF ECONOMIC SECURITY IN EMPLOYMENT

Abstract : Justified the growing role of employment in ensuring economic security. Given a comprehensive assessment of the condition of unemployment; comparative analysis of this indicator in the Republic of Mordovia of the Russian Federation and the Volga Federal district. Presents the dynamics of average duration of unemployment, shows the distribution of unemployed by level of education and age groups. Applying zone theory defined by the degree of severity of the crisis in employment relative to the indicator "unemployment".

Key words: employment, indicator, unemployment, economic security, threshold value.

Сфера занятости подверглась массовым вызовам и серьезным угрозам, обусловленных, с одной стороны, стихийным перераспределением трудовых ресурсов, с другой – возникновением неформальных трудовых отношений. О кризисе в сфере занятости свидетельствуют глубокий спад производства и массовое свертывание технологически отсталых отраслей. Он вызван падением уровня производительности труда. Современные процессы на формирующемся рынке труда оказывают негативное влияние на экономику в целом, выступают факторами, подрывающими экономическую безопасность как государства в целом, так и отдельного региона и конкретного хозяйствующего субъекта в частности [1].

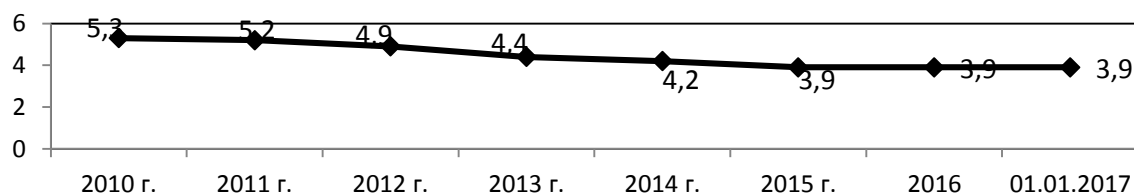
Анализ проблем экономической безопасности, частью которых являются угрозы в сфере занятости, позволит наиболее комплексно и эффективно обеспечить формирование и развитие рыночной модели национальной (русской) экономики. Подчеркнем, что формирование рыночной модели занятости тесно связано со структурными сдвигами, проводимой инновационно-инвестиционной и социальной политикой, протекающими воспроизводственными процессами, развитием системы абсолютно новых рыночных институтов. Влияние состояния формирующегося рынка труда на экономическую безопасность национального хозяйства под воздействием угроз, возникающих в сфере занятости, делает весьма необходимым и своевременным анализ данного взаимодействия [2].

Справедливо отметим, что ключевым показателем, определяющим степень остроты кризисной ситуации в сфере занятости – является уровень общей безработицы. Его пороговое значение в условиях современной русской специфики может составить 8 % к численности экономически активного населения региона для кризисной ситуации и 5 % – для предкризисной ситуации [3].

Не умоляя достоинств нашего исследования проанализируем безработицу в формате ключевого индикатора экономической безопасности в сфере

занятости. Исследование проведем путем сравнительного анализа безработицы в РФ, ПФО и Республики Мордовия.

Анализируя динамику уровня общей безработицы в Республике Мордовия (рисунок 1) следует отметить, что начиная с 2013 г. на фоне снижения экономической активности населения республики, было отмечено устойчивое снижение уровня общей безработицы к уровню экономической активности населения (рассчитанной по методологии Международной Организации Труда) с 4,4 % в 2013 г. до 3,9 % в 2015 г., что является одним из низких показателей в Российской Федерации. Справедливо подчеркнем, что данный факт является крайне позитивным. В 2016 г. уровень общей безработицы сохранился на уровне 2015 г. и составил 3,9 %. По этому показателя Республика Мордовия находится на 8 рейтинговом месте по РФ и на 3 – среди регионов ПФО, уступая только Самарской области (3,4 %) и Республике Татарстан (3,6 %).

Рисунок 1 – Динамика уровня общей безработицы к уровню экономической активности населения, %

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в Российской Федерации в целом и Республике Мордовия в частности, с 2010 г. по сентябрь 2015 г. в республике отмечается устойчивое снижение регистрируемой безработицы. В период с 2010 г. по 2014 г. ее уровень сократился с 1,7 до 0,9 % (соответственно), а на январь 2017 г. показатель достиг отметки 0,8 % (таблица 1). Среднегодовой уровень безработицы в республике ниже, чем по России и ПФО. В сентябре 2015 г. по показателю «уровень регистрируемой безработицы» Республика Мордовия занимала 16 место по России и 4 место по ПФО.

Таблица 1 – Динамика уровня регистрируемой безработицы, %

Уровень регистрируемой безработицы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	2,1	1,7	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2
Приволжский Федеральный Округ	1,8	1,4	1,1	0,9	0,9	1,1	1	1
Республика Мордовия	1,5	1,2	1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

Тем не менее, статистика безработицы не дает полного представления картины регионального рынка труда. Велика официально не фиксируемая «теневая» занятость по найму и индивидуальная трудовая деятельность. Также наряду с зарегистрированной существует скрытая безработица в виде вынужденных отпусков и неполной рабочей недели (таблица 2).

Руководители предприятий в целях сокращения расходов на персонал вынужденно принимают решения о приостановке работы чаще всего по экономическим причинам. В 2015 г. и первом полугодии 2016 г. снижение объемов производства, оказания услуг, приостановка деятельности предприятий привели к увеличению масштабов неполной занятости работников в организациях. Численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени на конец 2015 г. составила 2015 человек (на 1148 человек или в 2,3 раза больше предыдущего периода).

Таблица 2 – Динамика численности работников, находящихся в режиме неполного рабочего времени

Год	Численность работников, находящихся в режиме неполного рабочего времени, Человек	В том числе		
		работающие неполное рабочее время	находятся в простое	находятся в отпусках без сохранения заработной платы
2011	3345	3146	177	82
2012	1411	1177	107	127
2013	388	354	0	34
2014	867	63	755	49
2015	2015	491	1486	38
2016г.	431	399	28	4
01.01.2017	283	215	68	0

Вместе с тем, принятые на республиканском уровне антикризисные меры позволили стабилизировать ситуацию в данной сфере: численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени по состоянию на 1 октября 2016 г. составила 431 человек (на 1584 человек меньше предыдущего периода). Из них: 4 человека находились в отпусках без сохранения заработной платы, 28 – находились в простое, 399 – трудились неполное рабочее время.

Отмеченные тенденции повлияли на учет безработных граждан, зарегистрированных в службах занятости республики (рисунок 2).

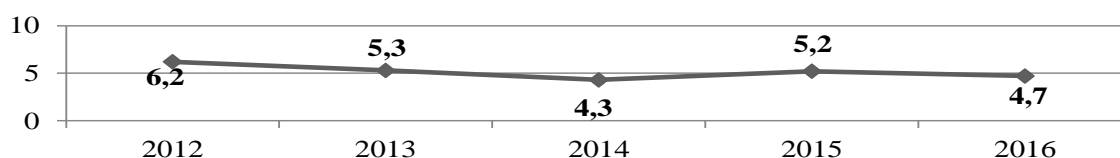
Рисунок 2 – Динамика изменения численности зарегистрированных безработных и заявленной работодателями потребности в рабочей силе

В 2014 г. численность безработных граждан, состоящих на учете в государственных службах занятости, увеличилась по сравнению с 2014 г. и составила 3863 человека, а по состоянию на сентябрь 2016 г. сократилась и составила 3731 человек.

В свою очередь, сложная экономическая ситуация повлекла за собой снижение числа вакансий: в январе 2017 г. потребность в рабочей силе составила 5871 человек, если сравнивать в сентябре 2016 г. потребность в рабочей силе составила 7943 человек против 8439 человек в 2015 г. При этом из

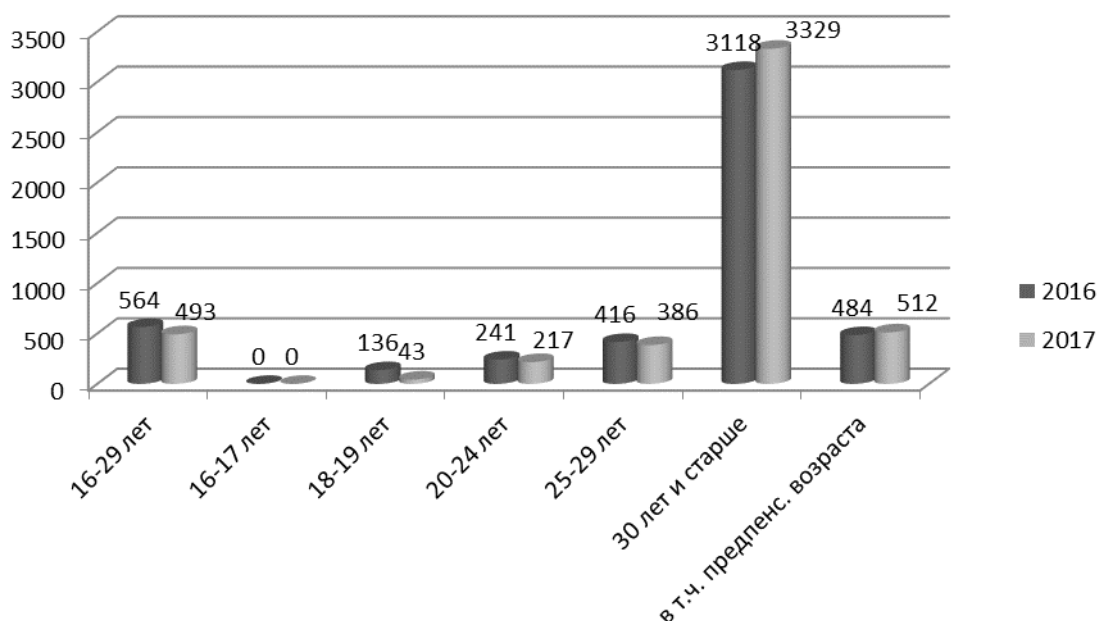
общего числа вакантных должностей 90 % предназначалось для замещения рабочих профессий.

Средняя продолжительность безработицы в 2016 г. составляла 4,7 месяца, уменьшилась по сравнению с 2015 г. (рисунок 3). Необходимо отметить, что женщины практически во всех возрастных категориях тратят на поиски работы больше времени (4–6 мес.), чем мужчины (2,5–4 мес.).

Рисунок 3 – Динамика средней продолжительности безработицы, месяцев

Анализируя данные распределения численности безработных по возрастным группам, можно отметить, что наиболее пострадавшими от безработицы являются лица в возрасте 30 лет и старше, далее идет категория лиц в возрасте 16-29 лет (16,0 % от общего числа зарегистрированных безработных) и лица предпенсионного возраста (12,7 % от общего числа безработных). Трудоустройство лиц пенсионного возраста особенно сложно и сопряжено с рядом проблем, которые обусловлены повышением требований работодателей к профессиональным качествам потенциальных работников. Основные проблемы при трудоустройстве молодежи (зачастую их не востребованность) напрямую связаны с отсутствием опыта, несоответствием навыков и знаний, полученных в учебных заведениях требованиям работодателей (рисунок 4).

Рисунок 4 – Состав зарегистрированных безработных по возрасту, человек.

Ситуация на рынке труда в сельской местности в 2017 г. по сравнению с периодом 2013 г. существенно не изменилась, однако, сохраняется дифференцированный характер, который во многом обусловлен различием в уровне социально-экономического развития муниципальных районов. На рынке труда преобладает большая доля безработных женщин на начало 2017 г их процент составляет 52,6. Увольнение по причине сокращения штата или ликвидации организаций, данная ситуация характерна для многих субъектов РФ, в том числе и Республике Мордовия, но особо значимым является показатель уволенных по собственному желанию, на 2017 г. их значение равно 54,4 %. По данному графику прослеживается также незначительное сокращение доли безработной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет с 19,6 % в 2011 г. до 12,9 % в 2016 г. Доля инвалидов в составе безработных на первое января 2017 года составляет 7,8 %. По данному показателю прослеживаются значительные изменения в сравнении с предыдущими годами.

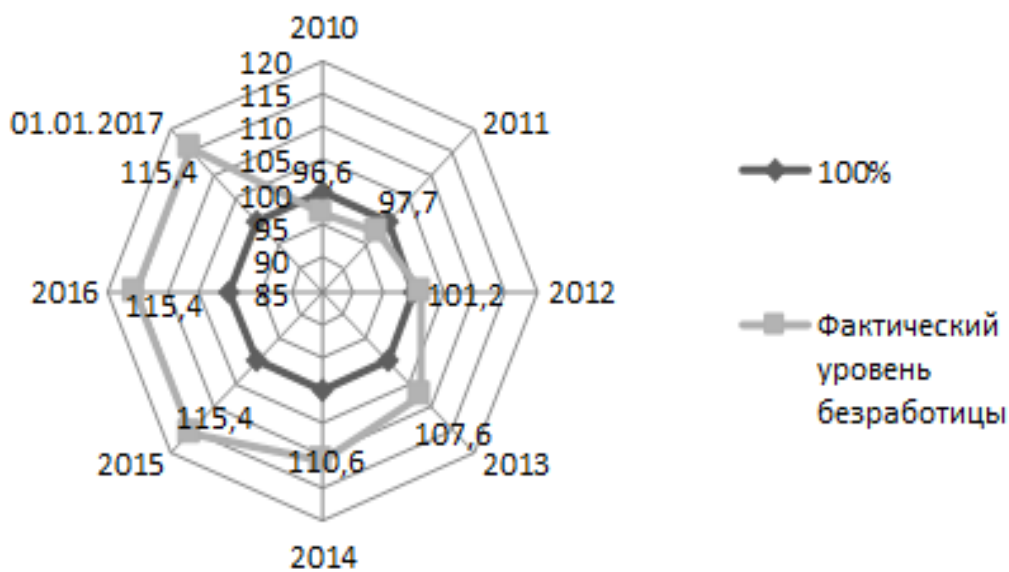
На протяжении 2014–2017 гг. структура распределения безработных по уровню образования идентична (таблица 3). Основную часть безработного населения Республики Мордовия составляют лица со средним профессиональным образованием (в январе 2014 г. – 38,2 %, в январе 2017 г. –

39,5 %). Уровень образования прямо влияет на рынок труда региона. Наиболее востребовано на рынке труда население с высшим профессиональным образованием, но на данный период времени, увеличился процент безработных граждан, имеющих высшее профессиональное образование (в январе 2014 г. – 27,7 %, в январе 2017 г. – 30,9 %).

Таблица 3 – Динамика состава безработных граждан по уровню образования, в процентах

Уровень образования, %	01.01.2014 г.	01.01.2015 г.	01.01.2016 г.	01.01.2017 г.
высшее профессиональное образование	27,7	27,2	32,6	30,9
среднее профессиональное образование	38,2	38,2	37,5	39,5
среднее общее образование	28,1	27,9	24,0	23,6
основное общее образование	5,4	6,3	5,6	5,7
не имеющие основного образования	0,6	0,4	0,3	0,3

Проведенный анализ позволяет показать влияние индикатора «уровень безработицы» на обеспечение экономической безопасности в сфере занятости. Прологарифмировав показатели безработицы за период 2010 г. начало 2017 г. построим по ним лепестковую диаграмму, позволяющую наглядно увидеть как ведет себя исследуемый индикатор относительно «зон риска» (рисунок 5).

Рисунок 5 – Уровень общей безработицы относительно зон риска

Представленная на рисунке 5 в виде лепестковой диаграммы логарифмическая зависимость индикатора «безработица», позволяет с уверенностью утверждать о том, что по уровню безработицы, регион находится на положительном уровне. Как видно из диаграммы, на период 2010-2011 г. уровню безработицы был свойственна зона стабильности. Уровень безработицы значительно сократился за период 2012-2017 г. и составляет 3, 9 %, что не превышает порогового значения, а следовательно – не несет угрозы региону.

Библиографический список

1. Капелюшников, Р., Ощепков, А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. –2014. – № 7. – С. 66-92.
2. Маслова, И. С. Прогнозы безработицы и корректировка политики занятости / И.С. Маслова // Человек и труд. – 2010. – № 6. – С. 29-31.
3. Прокопов, Ф. Безработица в экономике России // Человек и труд. – 2000. – № 1.
4. Яковлева, Е. А. Анализ ключевых индикаторов российского рынка труда // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 6 <http://naukovedenie.ru/PDF/177EVN614.pdf>
5. Бобков, В. Н. Неустойчивость занятости : негативные стороны современных социально-трудовых отношений / В. Н. Бобков, Е. А. Черных, У. Т. Алиев // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 5. – С. 13–26.
6. Савина, С.Е. Эффективный рынок труда как элемент экономической безопасности // Вестник КРСУ. 2015. Том 15. № 8 С. 145-148

References

1. Kapelyushnikov R., Oschepkov A. [The Russian labor market: paradoxes of post-crisis development]. *Voprosy ekonomiki = Question of economy*, 2014, № 7, PP. 66-92 (In Russ.)

2. Maslova I. S. [Forecasts of unemployment and the adjustment of employment policy]. *Chelovek i trud = Man and labor*, 2010, № 6, pp. 29-31 (In Russ.)
3. Prokopov F. [Unemployment in the Russian economy]. *Chelovek i trud = Man and labor*, 2000, № 1. (In Russ.)
4. Yakovleva E.A. [Analysis of key indicators of the Russian labor market]. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» = Internet-journal «Science of SCIENCE»*, 2014, № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/177EVN614.pdf> (In Russ.)
5. Bobkov V. N. [Instability of employment : negative aspects of modern socio-labor relations]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The Level of life of population of regions of Russia*, 2011, № 5. p. 13-26. (In Russ.)
6. Savina S. E. [An efficient labour market as an element of economic security]. *Vestnik KRSU = Vestnik KRSU*, 2015, №. 8, p. 145-148. (In Russ.)